Судья

# АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

1 апреля 2026 года г.Тула

Судебная коллегия по гражданским делам Тульского областного суда в составе:

председательствующего

судей

при секретаре

рассмотрела в открытом судебном заседании апелляционную жалобу истца на решение Привокзального районного суда г.Тулы от 4 марта 2025 года по гражданскому делу №2-45/2025 по иску к Российской Федерации в лице Федеральной службы судебных приставов, Управлению Федеральной службы судебных приставов по Тульской области о взыскании компенсации морального вреда.

Заслушав доклад судьи , судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

обратилась в суд с иском в защиту интересов несовершеннолетнего сына года рождения, к Российской Федерации в лице Управления ФССП по Тульской области о взыскании материального ущерба, а также компенсации морального вреда.

В обоснование заявленных требований истец сослалась на то, что 26.05.2016 судебным приставом-исполнителем ОСП Алексинского и Заокского районов возбуждено исполнительное производство № на основании судебного приказа № 2-286/2016-49 от 13.05.2016, выданного мировым судьей судебного участка № 49 Щекинского района Тульской области, о взыскании с в её пользу алиментов на содержание ребенка года рождения.

12.02.2024 от судебного пристава-исполнителя ей стало известно о том, что умер 26.04.2021.

Ознакомившись с указанным исполнительным производством, она пришла к выводу о бездействии со стороны судебного пристава-исполнителя сменившей судебного пристава-исполнителя которое выразилось в неисполнении обязанностей, предусмотренных Федеральным законом «Об исполнительном производстве».

Решением суда от 02.05.2024 бездействие судебного пристава-исполнителя было признано незаконным.

Считает, что ее сын года рождения, не получил положенную ему пенсию по потере кормильца за период с 26.04.2021 по 12.02.2023 в результате бездействия судебного пристава-исполнителя.

Помимо этого её ребенку и ей, как его законному представителю, причинен моральный вред, размер которого она оценивает в 50000 руб.

В связи с изложенным истец просила суд взыскать с Российской Федерации в лице Управления ФССП по Тульской области в её пользу материальный ущерб, с учетом индекса потребительских цен по январь 2025, в размере 299252,88 руб., причиненный вследствие неполучения пенсии по потере кормильца, а также компенсацию морального вреда в размере 50000 руб.

В ходе судебного разбирательства к участию в деле привлечены в качестве ответчика ФССП России, в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, УФК по Тульской области, Министерство финансов России, судебный пристав-исполнитель ОСП Алексинского и Заокского районов Тульской области [redacted] ОСФР по Тульской области, ФКУ УИИ УФСИН России по Тульской области.

В судебном заседании суда первой инстанции истец [redacted] исковые требования поддержала, просила их удовлетворить, пояснила, что ввиду незаконного бездействия судебного пристава-исполнителя, заключающегося в предоставлении ей информации о смерти должника по исполнительному производству только в феврале 2024 года, в то время как смерть наступила 26.04.2021 году, ее несовершеннолетний ребенок не получил положенную ему пенсию по потери кормильца, в связи с чем ей причинен материальный ущерб в сумме 299252,88 руб. По мнению истца, факт смерти должника должен был быть установлен приставом еще в 2021 году.

Представитель ответчиков УФССП по Тульской области, ФССП России по доверенностям [redacted] в судебном заседании суда первой инстанции возражала против удовлетворения заявленных исковых требований.

Третье лицо судебный пристав-исполнитель ОСП Алексинского и Заокского районов Тульской области [redacted] в судебном заседании суда первой инстанции против удовлетворения заявленных исковых требований возражала, просила в их удовлетворении отказать.

Иные лица, участвующие в деле, в судебное заседание не явились.

Руководствуясь положениями ст. 167 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд первой инстанции рассмотрел дело в отсутствие не явившихся в судебное заседание участвующих в деле лиц.

Решением Привокзального районного суда города Тулы от 4 марта 2025 года в удовлетворении исковых требований [redacted] тказано.

В апелляционной жалобе [redacted] просит отменить решение суда первой инстанции, полагая его незаконным и необоснованным, принять по делу новое решение об удовлетворении заявленных ею исковых требований в полном объеме.

Возражения на апелляционную жалобу лицами, участвующими в деле, не подавались.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Тульского областного суда 25 июня 2025 года решение Привокзального районного суда г.Тулы от 4 марта 2025 года оставлено без изменения.

Определением Первого кассационного суда общей юрисдикции от 28 января 2026 года апелляционное определение судебной коллегией по гражданским делам Тульского областного суда от 28 января 2026 года отменено в части оставления без изменения указанного решения районного суда об отказе [redacted] во взыскании компенсации морального вреда. Дело в отмененной части направлено

на новое апелляционное рассмотрение в судебную коллегию по гражданским делам Тульского областного суда.

Повторно проверив материалы дела в порядке ч.1 ст. 327.1 ГПК РФ, обсудив доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия приходит к следующему.

Как установлено судом первой инстанции и следует из материалов дела, 26.05.2016 судебным приставом-исполнителем ОСП Алексинского и Заокского районов Тульской области на основании исполнительного документа – судебного приказа мирового судьи судебного участка № 49 Щекинского судебного района Тульской области по делу № от 13.05.2016 возбуждено исполнительное производство № о взыскании с алиментов на содержание несовершеннолетнего сына года рождения, в пользу матери несовершеннолетнего ребенка в размере 1/4 части всех видов заработка, начиная с 11.05.2016 до совершеннолетия ребенка.

Согласно вступившему в законную силу 11.06.2024 решению Алексинского межрайонного суда Тульской области от 02.05.2024 года, административные исковые требования действующей в интересах несовершеннолетнего удовлетворены, признано незаконным бездействие судебного пристава-исполнителя ОСП Алексинского и Заокского районов Тульской области в рамках исполнительного производства № , выраженное в непринятии мер принудительного исполнения для своевременного и правильного исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе - судебном приказе № 2-286/2016-49 от 13.05.2016, выданном мировым судьей судебного участка № 49 Щекинского судебного района Тульской области о взыскании с должника алиментов на содержание несовершеннолетнего сына 01.02.2013 года рождения, в размере 1/4 части всех видов заработка и (или) иного дохода в пользу начиная с 11.05.2016 и до совершеннолетия ребенка.

Из указанного решения суда следует, что в рамках исполнительного производства судебным приставом-исполнителем в регистрирующие органы направлялись запросы о наличии у должника движимого/недвижимого имущества, денежных средств, однако положительных результатов данные исполнительные действия не принесли.

При этом из представленной копии исполнительного производства усматривается, что запросы в регистрирующие органы судебным приставом-исполнителем периодически обновлялись.

В ходе исполнительного производства неоднократно привлекался к административной ответственности за совершение административных правонарушений, предусмотренных ч. 1 ст. 5.35.1 КоАП РФ, а в последствии - к уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 157 УК РФ.

Постановлением судебного пристава-исполнителя от 22.11.2021 года должнику определена задолженность по алиментам по состоянию на 22.11.2021 в размере 734 174,36 руб.

Исполнительное производство находилось в производстве судебных приставов-исполнителей и

впоследствии виду увольнения последних, с 23.06.2022 передано для дальнейшего исполнения в производство судебному приставу-исполнителю

Из материалов исполнительного производства усматривается, что судебным приставом-исполнителем неоднократно совершались выходы по месту жительства, выносились постановления о принудительном приводе, однако, установить местонахождение должника не представилось возможным.

Первично запрос в ФНС (ЗАГС) о наличии сведений о смерти в отношении должника направлен судебным приставом-исполнителем посредством электронного документооборота 30.08.2022 года, в последующем аналогичные запросы направлялись 10.01.2023, 06.06.2023, 9.02.2024 года.

Постановлением судебного пристава-исполнителя от 09.01.2024 года должнику определена задолженность по алиментам по состоянию на 25.04.2021 года в размере 655 619,23 руб.

В тоже время, только 09.02.2024 года в ОСП Алексинского и Заокского районов поступил ответ из органов ЗАГС о наличии сведений о смерти ., умершего 26.04.2021 года.

Постановлением судебного пристава-исполнителя от 26.02.2024 года исполнительное производство окончено на основании п. 10 ч. 1 ст. 47 Федерального закона «Об исполнительном производстве».

Разрешая заявленные административные исковые требования, суд пришел к выводу, что алиментные платежи в счет оплаты алиментов от в пользу административного истца не поступали на протяжении длительного времени и после привлечения к уголовной ответственности в августе 2020 года каких-либо реальных исполнительных действий, направленных на своевременное и правильное исполнение требований исполнительного документа, судебным приставом-исполнителем не предпринималось, тогда как взыскателю ежегодно составлялись и выдавались соответствующие справки о неуплате алиментных платежей.

Фактически судебным приставом-исполнителем 30.08.2022, 10.01.2023, 06.06.2023, 9.02.2024 года посредством электронного документооборота только направлялись запросы ФНС РФ о предоставлении сведений о смерти должника, в ОСФР по Тульской области о месте его работы, отчислениях, в кредитные учреждения - о наличии денежных средств.

За период с 01.01.2022 по 9.02.2024 года какие-либо запросы судебного пристава-исполнителя о предоставлении сведений о смерти в отношении в отдел ЗАГС не поступали, что подтверждается информацией отдела ЗАГС от 9.04.2024 года.

Каких-либо иных сведений о том, что судебным приставом - исполнителем запрашивались сведения о смерти, выплатах по случаю смерти в отношении ; ОСФР по Тульской области, органах МВД РФ, либо в медицинских учреждениях - сведения об обращениях за медицинской помощью, материалы исполнительного производства также не содержат.

При этом из представленной записи акта о смерти № 17021971000030050800 следует, что , умер 26.04.2021 года, место смерти: г. Алексин Тульской области, причина смерти: , последнее место жительства умершего: , документ, подтверждающий факт смерти: медицинское свидетельство о смерти

(окончательное) серии 7040120 № 126733 от 29.04.2021 года ГУЗ ТО «Бюро судебно-медицинской экспертизы».

12 февраля 2024 года обратилась в ОСФР по Тульской области с заявлением о назначении несовершеннолетнему пенсии по случаю потери кормильца, пенсия назначена с 12 февраля 2023 года.

Разрешая настоящий спор и отказывая в удовлетворении исковых требований, руководствуясь положениями статей 15, 16, 151, 1069, 1071 Гражданского кодекса Российской Федерации, Федерального закона от 2 октября 2007 года N 229-ФЗ "Об исполнительном производстве", Федерального закона от 28 декабря 2013 года N 400-ФЗ "О страховых пенсия", учитывая разъяснения, содержащиеся в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2015 года N 50 "О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства", суд первой инстанции исходил из того, что законом на судебного пристава-исполнителя не возложена обязанность по направлению в ходе исполнительного производства запроса в Отдел ЗАГС для истребования информации о смерти должника, не установлена обязательная периодичность направления данных запросов в ходе исполнительного производства, при этом информация о смерти должника к судебному приставу-исполнителю не поступала, а истец с ходатайством о направлении соответствующих запросов в ЗАГС в службу судебных приставов не обращалась.

Судом также отмечено, что истец, являясь матерью несовершеннолетнего , не получающего алименты, имела право на обращение в суд с заявлением о признании должника безвестно отсутствующим, что могло являться основанием для оформления пенсии по случаю потери кормильца несовершеннолетнему .

Отказывая истцу во взыскании компенсации морального вреда, суд первой инстанции исходил из того, что в материалах дела отсутствуют доказательства нарушения личных неимущественных прав либо иных нематериальных благ истца и несовершеннолетнего в результате незаконного бездействия ответчиков, а также причинения им данным нарушением нравственных страданий, находящихся в прямой причинно-следственной связи с незаконным бездействием ответчиков.

С данными выводами суда первой инстанции судебная коллегия согласиться не может по следующим основаниям.

Так, в соответствии с Федеральным законом от 2 октября 2007 г. N 229-ФЗ "Об исполнительном производстве" (далее - Закон об исполнительном производстве) задачами исполнительного производства являются правильное и своевременное исполнение судебных актов, актов других органов и должностных лиц, а в предусмотренных законодательством Российской Федерации случаях исполнение иных документов в целях защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, а также в целях обеспечения исполнения обязательств по международным договорам Российской Федерации (статья 2).

Исполнительное производство осуществляется на принципах законности, своевременности совершения исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения (статья 4).

Согласно пункту 1 статьи 12 Федерального закона от 21 июля 1997 г. N 118-ФЗ "О судебных приставах" (далее - Закон о судебных приставах) в процессе принудительного исполнения судебных актов и актов других органов, предусмотренных федеральным законом об исполнительном производстве, судебный пристав-исполнитель принимает меры по своевременному, полному и правильному исполнению исполнительных документов.

В силу пунктов 2 и 3 статьи 19 Закона о судебных приставах судебный пристав несет ответственность за проступки и правонарушения в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Ущерб, причиненный сотрудником органов принудительного исполнения гражданам и организациям, подлежит возмещению в порядке, предусмотренном гражданским законодательством Российской Федерации (пункт 3).

В силу статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере (пункт 1).

Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода) (пункт 2).

Убытки, причиненные гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, в том числе издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежат возмещению Российской Федерацией, соответствующим субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием (статья 16 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В соответствии со статьей 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

Пунктами 82 и 85 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2015 г. N 50 "О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства" разъяснено, что по делам о возмещении вреда суд должен установить факт причинения вреда, вину причинителя вреда и причинно-следственную связь между незаконными действиями (бездействием) судебного пристава-исполнителя и причинением вреда.

Если в ходе исполнительного производства судебный пристав-исполнитель не осуществил необходимые исполнительные действия по исполнению исполнительного документа за счет имевшихся у должника денежных средств или

другого имущества, оказавшихся впоследствии утраченными, то на истца по иску о возмещении вреда, причиненного незаконным бездействием судебного пристава-исполнителя, не может быть возложена обязанность по доказыванию того обстоятельства, что должник не владеет иным имуществом, на которое можно обратить взыскание.

В то же время отсутствие реального исполнения само по себе не является основанием для возложения на государство обязанности по возмещению не полученных от должника сумм по исполнительному документу, поскольку ответственность государства в сфере исполнения судебных актов, вынесенных в отношении частных лиц, ограничивается надлежащей организацией принудительного исполнения этих судебных актов и не подразумевает обязательности положительного результата, если таковой обусловлен объективными обстоятельствами, зависящими от должника.

Возникновение убытков у взыскателя при осуществлении исполнительных действий возможно в случаях длительности времени исполнения исполнительного документа, выданного на основании решения суда, либо в невозможности исполнения такого документа, по вине судебного пристава-исполнителя.

Согласно части 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

В соответствии с частью 2 статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным постановлением по ранее рассмотренному делу, обязательны для суда. Указанные обстоятельства не доказываются вновь и не подлежат оспариванию при рассмотрении другого дела, в котором участвуют те же лица.

По настоящему делу установлено, что вступившим в законную силу решением Алексинского межрайонного суда Тульской области от 2 мая 2024 г. признано незаконным бездействие судебного пристава-исполнителя ОСП Алексинского и Заокского районов Управления ФССП России по Тульской области в рамках исполнительного производства № , выраженное в непринятии мер принудительного исполнения для своевременного и правильного исполнения требований, содержащихся в судебном приказе № 2-286/2016-49 от 13 мая 2016 года, с учетом смерти должника, привели к неполучению взыскателем денежных сумм.

В силу правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной им в Определении от 16.10.2001 № 252-О, отсутствие в законодательном акте прямого указания на возможность компенсации причиненных нравственных или физических страданий по конкретным правоотношениям не всегда означает, что потерпевший не имеет права на возмещение морального вреда. Таким образом, часть первая статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации не исключает возможности возложения судом на нарушителя обязанности денежной компенсации морального вреда, причиненного действиями (бездействием), ущемляющими имущественные права гражданина.

Прямая обязанность компенсации морального вреда, причиненного действиями (бездействием), нарушающими имущественные права гражданина, в

случаях, предусмотренных законом, закреплена в пункте 2 статьи 1099 Гражданского кодекса РФ.

Однако современное правовое регулирование не исключает возможности компенсации морального вреда, причиненного действиями (бездействием), нарушающими имущественные права гражданина, в тех случаях и тех пределах, в каких использование способов защиты гражданских прав вытекает из существа нарушенного нематериального права и характера последствий этого нарушения.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в Определении от 04.06.2009 № 1005-О-О, в соответствии со статьей 53 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц. Из содержания данной конституционной нормы следует, что действия (или бездействие) органов государственной власти или их должностных лиц, причинившие вред любому лицу, влекут возникновение у государства обязанности этот вред возместить, а каждый пострадавший от незаконных действий органов государственной власти или их должностных лиц наделяется правом требовать от государства справедливого возмещения вреда.

В пункте 12 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.11.2022 № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» разъяснено, что обязанность компенсации морального вреда может быть возложена судом на причинителя вреда при наличии предусмотренных законом оснований и условий применения данной меры гражданско-правовой ответственности, а именно: физических или нравственных страданий потерпевшего; неправомерных действий (бездействия) причинителя вреда; причинной связи между неправомерными действиями (бездействием) и моральным вредом; вины причинителя вреда (статьи 151, 1064, 1099 и 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации).

На основании разъяснений, данных в пункте 37 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.11.2022 № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда», моральный вред, причиненный гражданину в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц, нарушающих имущественные права гражданина, исходя из норм статьи 1069 и пункта 2 статьи 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации, рассматриваемых во взаимосвязи, компенсации не подлежит. Вместе с тем моральный вред подлежит компенсации, если оспоренные действия (бездействие) повлекли последствия в виде нарушения личных неимущественных прав граждан. Например, несоблюдение государственными органами нормативных предписаний при реализации гражданами права на получение мер социальной защиты (поддержки), социальных услуг, предоставляемых в рамках социального обслуживания и государственной социальной помощи, иных социальных гарантий, осуществляемое в том числе в виде денежных выплат (пособий, субсидий, компенсаций и т.д.), может порождать право таких граждан на компенсацию морального вреда, если указанные нарушения лишают гражданина возможности сохранять жизненный уровень, необходимый для поддержания его жизнедеятельности и здоровья, обеспечения достоинства личности.

Действующие нормы законодательства Российской Федерации не обязывают гражданина подтверждать свои нравственные страдания, которые он испытал в связи с невыполнением государственным органом возложенных на него законом обязанностей по рассмотрению обращений граждан, соблюдению законодательства об исполнительном производстве, определенными средствами доказывания.

Как указано в пункте 6.1. Постановления Конституционного Суда РФ от 26.10.2021 N 45-П, закрепляя в части первой статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации общий принцип компенсации морального вреда, причиненного действиями, нарушающими личные неимущественные права гражданина либо посягающими на принадлежащие ему нематериальные блага, законодатель не установил каких-либо ограничений в отношении действий, которые могут рассматриваться как основание для такой компенсации.

Исходя из этого, Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал, что компенсация морального вреда как самостоятельный способ защиты гражданских прав, будучи одновременно и мерой гражданско-правовой ответственности, правовая природа которой является единой независимо от того, в какой сфере отношений - публично- или частноправовой - причиняется такой вред, не исключает возможности возложения судом на правонарушителя обязанности денежной компенсации морального вреда, причиненного действиями (бездействием), ущемляющими в том числе имущественные права гражданина, - в тех случаях и в тех пределах, в каких использование такого способа защиты гражданских прав вытекает из существа нарушенного нематериального права и характера последствий этого нарушения.

Факт признания незаконности действий (бездействия) должностных лиц службы судебных приставов в отношении подтверждается вступившим в законную силу решением суда, также данные обстоятельства подтверждают нарушение ее личных неимущественных прав на законное и справедливое исполнение требований законодательства об исполнительном производстве, законодательства о порядке рассмотрения обращений граждан.

Кроме того, несовершеннолетний года рождения, не получил положенную ему пенсию по потере кормильца за период с 26.04.2021 по 12.02.2023 в результате бездействия судебного пристава-исполнителя.

Вышеизложенное свидетельствует о наличии оснований для взыскания в пользу истца компенсации морального вреда.

В этой связи выводы суда первой инстанции об отсутствии оснований для удовлетворения исковых требований о взыскании компенсации морального вреда сделаны с нарушением норм материального и процессуального права без учета всех юридически значимых обстоятельств по данному делу.

Рассматривая вопрос о размере компенсации морального вреда, судебная коллегия полагает, что заявленная истцом сумма в размере 50 000 руб. является завышенной и несоразмерной. Принимая во внимание характер нарушенного неимущественного права истца, продолжительность допущенных должностным лицом нарушений, характер причинённых истцу нравственных страданий (переживаний), требования разумности и справедливости, судебная коллегия считает возможным определить размер взыскиваемой в пользу истца компенсации морального вреда в сумме 20 000 руб.

Согласно статье 1071 Гражданского кодекса РФ в случаях, когда в соответствии с настоящим Кодексом или другими законами причиненный вред

подлежит возмещению за счет казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования, от имени казны выступают соответствующие финансовые органы, если в соответствии с пунктом 3 статьи 125 настоящего Кодекса эта обязанность не возложена на другой орган, юридическое лицо или гражданина.

В соответствии с пунктом 1 части 3 статьи 158 Бюджетного Кодекса РФ главный распорядитель средств федерального бюджета (государственного внебюджетного фонда Российской Федерации), бюджета субъекта Российской Федерации (территориального государственного внебюджетного фонда), бюджета муниципального образования выступает в суде соответственно от имени Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования в качестве представителя ответчика по искам к Российской Федерации, субъекту Российской Федерации, муниципальному образованию о возмещении вреда, причиненного физическому лицу или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, по ведомственной принадлежности, в том числе в результате издания актов органов государственной власти, органов местного самоуправления, не соответствующих закону или иному правовому акту.

Исходя из приведенных правовых норм, компенсация морального вреда подлежит взысканию в пользу истца с Российской Федерации в лице Федеральной службы судебных приставов Российской Федерации за счет средств казны Российской Федерации.

Руководствуясь ст.328 -330 ГПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

решение Привокзального районного суда г.Тулы от 4 марта 2025 года отменить в части отказа во взыскании компенсации морального вреда.

Постановить по делу в отмененной части новое решение, которым исковые требования действующей в интересах несовершеннолетнего к Российской Федерации в лице Федеральной службы судебных приставов, Управлению Федеральной службы судебных приставов по Тульской области о компенсации морального вреда – удовлетворить частично.

Взыскать с Российской Федерации в лице Федеральной службы судебных приставов Российской Федерации за счет средств казны Российской Федерации в пользу , действующей в интересах несовершеннолетнего компенсацию морального вреда в размере 20 000 рублей.

Председательствующий

Судьи

Документ подписан электронной подписью

СВЕДЕНИЯ О СЕРТИФИКАТЕ ЭП

Сертификат 00F92273371938675AA621E0E66EDE55FF
Владелец Гаврилова Елена Викторовна
Действителен с 09.02.2026 по 05.05.2027